

СЕЛЬКУПСКИЙ ЯЗЫК

УДК 811.51; 81'37; 003; 81'22
DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-110-115

СОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СЕЛЬКУПОВ

А. С. Персидская

Средняя общеобразовательная школа № 47, Томск

На сегодняшний день весьма актуален антропоцентрический подход в изучении языка и культуры, согласно которому человек предстает центральной точкой отсчета в измерении и описании объектов окружающей действительности. На данный момент не до конца изучен вопрос пространственной ориентации в селькупской культуре, которая в силу своей самобытности представляет особый интерес для рассмотрения. Статья посвящена изучению данного вопроса через «призму» тела человека. С помощью проведения лингвистического анализа наименований частей тела человека выявлено, что в селькупской культуре человек является точкой отсчета как в плоскостном (горизонтальном) делении пространства, так и вертикальном. Сомонимы используются представителями селькупского этноса для описания положения частей объектов окружающей действительности в пространстве и благодаря процессу грамматикализации описывают движения относительно этих частей.

Ключевые слова: *селькупский язык, пространство, пространственные представления, соматическая лексика, сомоним, наименования частей тела.*

Пространство по-разному понималось философами, физиками, математиками и трактовалось ими как некое вместилище, пустота, наполняемая сгустками материи, вещами и их отношениями. В земном мире все находится в определенном трехмерном пространстве. На Земле пространственность реализуется как разнообразие ландшафтной реальности, особые протяженности, объемы, площади, разнообразие. Это чрезвычайно важно по отношению к культурам, возникающим и развивающимся в конкретных физико-географических условиях. Многие особенности культурной жизни обусловлены рельефом местности, ландшафтом и протяженностью территории. В истории культуры известны цивилизации различного типа: речные, морские, океанические, горные, степные, лесные, пустынные. От природных факторов во многом зависит организация жизни, хозяйственный уклад, тип жилищ, способы сообщения, кулинарные предпочтения и технологии, верования, т. е. характер и формы культуры в целом. Так, бескрайность просторов или, наоборот, пространственная стесненность, зажатость в значительной степени определяют своеобразие культур, их ценности и формы выражения [1].

Селькупы, являясь аборигенным этносом Сибири, проживают в таежной местности, что не могло не отразиться на восприятии пространства представителями данной этнической группы. Для них характерен фокусный тип структурирования зем-

ного пространства. Фокусными точками являются: река, лес, дом [2, с. 29; 3, с. 49].

Представления о человеке выступают в качестве естественной точки отсчета. С помощью наименований частей тела люди выражают пространственные и временные понятия, например, в котском языке наименование тела *hitag/hitax* 'тело' может выступать в роли послелого со значением 'вне' [4, с. 67]. В эвенкийской картине мира существует антропоцентрическая пространственная ориентация, в которой стороны света в горизонтальной плоскости определяются относительно определенного положения фигуры говорящего. Ориентационная система бурят предполагает применение обязательной координатной сетки, устанавливающей фигуру говорящего в положение, когда за спиной находится север, впереди простирается южная часть горизонта, справа – западная, слева – восточная. При этом правильным считалось любое движение по солнцу, то есть с востока на запад по местности [5].

Для селькупского традиционного мировоззрения характерно гармоничное сосуществование двух концепций в устройстве мироздания – плоскостной (горизонтальной) и вертикальной [6, с. 109]. Согласно представлениям селькупов, по вертикали Вселенная делится на небо (Верхний мир), землю (Средний мир) и преисподнюю (Нижний мир). Человек рассматривается представителями селькупской культуры как проекция Вселен-

ной. По мнению селькупов, человек и мир имеют неразрывную связь, они представляют единое целое. Данные убеждения легли в основу описания местоположения объектов окружающей действительности относительно человека, что привело к использованию наименований частей тела человека для описания пространственной ориентации.

Для выявления примеров описания пространственных ориентиров с помощью наименований частей тела проведен лингвистический анализ сомонимов селькупского языка. Рассмотрим примеры использования соматической лексики в описании плоскостного (горизонтального) деления пространства.

Переднюю часть объекта селькупы обозначают сомонимом об. Ш, Ч, тым. *band, bandə*, тым. *bantj*, ел. *mjnd, mjndə*, тур. *mjntj*, ел. *mjnd'it* 'лицо' [7, с. 22]. Согласно этимологическим данным, сомоним *wentj* 'лицо' восходит к уральской основе: Ostj. Tj. *wan*

'лицо', DN *wen*

'лоб', О *wes* 'лицо', 'стыд', 'чувство стыда'; sam. selk. Та. *wuend*, Ке. *wando*, -э, NP *wandi* 'лицо', 'облик', 'передний', Ту. *wand* 'лицо' [8, с. 568]. Ранее присущее лексеме *wentj* значение 'передний' свидетельствует о том, что рассматриваемое слово изначально использовалось для обозначения передней, «лицевой» стороны объекта. Данное предположение поддерживается и другим лингвистическим материалом. Лексема *band* входит в состав наименования «лицевой» стороны шаманской колотушки, ср. тым. *qarša ille bandokəndə eppa* 'шаманская колотушка вниз лицом лежит' [7, с. 22]. Полагаем, что «лицом» колотушки называют ее выпуклую сторону. Благодаря своей выдающейся вперед форме, она, подобно лицу человека, занимает переднюю позицию.

Согласно другим этимологическим данным, первоначально лицо обозначалось словом об. Ч, тым. *qat, qāt, qattə* [7, с. 74]. В селькупском языке это значение сохранилось на уровне использования данной лексемы для обозначения морды животного: об. Ч, тым. *qat, qāt, qattə* 'лоб', 'морда (зверей)', а также в значении отсоматического послелого *qattj, qad* 'перед', указывающего, что действие направлено к лицевой части предмета, например: Ласк. *tabnālgut qadrōtrəlabəp šočəmondət* 'она женщине (букв. 'женщины лоб') горячий суп поставила' [9, с. 90]. Аналогичное имплицитное значение имеет наименование лба и в енисейских языках. Данный сомоним входит в качестве составного компонента в наименование мыса, так как он имеет такую же выдающуюся вперед форму, как и лоб: ен. *s'es'bat* 'речной мыс' (букв. 'реки-лоб') [4, с. 133]. Таким образом, передняя часть объекта может описываться в селькупском языке двумя сомо-

нимами – наименованием лица об. Ш, Ч, тым. *band, bandə*, тым. *bantj*, ел. *mjnd, mjndə*, тур. *mjntj*, ел. *mjnd'it* и наименованием лба об. Ч, тым. *qat, qāt, qattə*.

Движение относительно «лицевой» части какого-либо объекта описывается другим сомонимом – об. Ш, Ч, кет., тым. *āk, aŋ*; кет. *ang, aŋ* 'рот' [7, с. 13]. В результате процесса грамматикализации данный сомоним перешел в категорию серийных послелогов – Лок.: Нап., Ласк., Ив. *aqqət, aqət*; НС *aqqin*; Лос. *anggan* 'напротив чего-либо'; Лат.: Нап. *aqtə, aqt* 'к чему-либо'; Абл.: Ив. *aqqindo* 'от чего-либо' [10, с. 187]. Предлоги встречаются в следующих контекстах: таз. *matāntj aktj tūŋa* 'он подошел к дверному проему', *matān ač atj* 'напротив дверного проема' [11, с. 16]. Аналогичная ситуация наблюдается в кетском языке *ko* 'рот' > 'у', 'около', 'возле': кет. *ad di:meskukko:dinga* 'я пошел к норе', *ella:ko:dinga* 'до входа двери' [12, с. 125–136].

Задняя часть объектов описывается с помощью дериватов от сомонима об. Ш, вас. *moqə* 'спина': об. Ш *mogonegi*, об. С, Ш *mogonej*, об. С *moŋnej* 'задний'. Другие производные от рассматриваемого сомонима имеют объединяющее их значение 'движение относительно задней части кого/чего-либо', ср. об. Ш *mogond*, вас. *moŋondo* 'за что-либо' (вас. *mādan moŋondo kuralg'eš!* 'сбегай за дом!'); об. С, Ш *mogone, mokone*, об. С *moŋnē, moŋune*, об. Ч *moŋone, moŋəppe*, тур. *moqinā* 'назад', 'домой'; об. Ш *mogot* 'позади чего-либо', 'за чем-либо, кем-либо'; вас. *mogout* 'из-за чего-либо'; об. Ш *mogənet*, об. С *moŋənen* 'сзади', 'потом'; об. С *moŋnē* 'назад', 'домой'; ел. *tokan'a* 'обратно', 'домой'.

Аналогичным значением обладают серийные послелого, образованные от лексемы об. Ш, вас. *moqə* 'спина' в процессе грамматикализации, – Лок.: Нап. *moŋuŋot, moqoŋon*; Чиж. *moŋuŋət*; Ласк. *moŋot*; Ив. *mogogot, mogot, moqoŋəp*; НС *moqŋen*; УО *moqoŋon* 'позади кого/чего-либо', 'вслед за кем/чем-либо'; 'по (течению)'. Лат.: Нап. *moŋondə*; Ив. *mogondo*; НС *mōkt*; УО *moqŋondj* 'за что-либо'. Пролат.: Нап., Ласк. *moŋout*; СтС *mogmun*; УО *moqŋoŋəp* 'позади кого/чего-либо'; 'сквозь', 'через', 'за что-либо'. Абл.: Ласк. *moŋout, moŋorəndo*; Ив. *mogout, mogogindo*; НС *mōŋinto*; УО *moqŋoŋəppə* 'из-за чего-либо' [10, с. 185]. Например, Чиж. *tabə mādan mogout mantə'oŋomba* 'он выглянул из-за дома' [9, с. 106, 128].

Для обозначения боковой части объекта в селькупском языке используется лексема об. Ч, тым. *kə, qo* 'бок', которая материально совпадает с первым компонентом наименования ребра об. С *kōde* [7, с. 96]. Полагаем, что компонент *kə ~ qo* обладает имплицитным значением 'расположенный сбоку'. Лексема *kə ~ qo* также претерпела процесс грамматикализации и стала использоваться в каче-

стве серийного послелога, обозначающего близкое расположение объектов друг относительно друга на горизонтальной поверхности: Ив. *mādat qōḡan naḡzak* ‘я у дома (букв. ‘дома возле’) стоял’ [10, с. 106, 128].

В категорию серийных послелогов, описывающих ориентацию в пространстве, перешло и наименование такой части тела, как кет. *sünd*, ‘нутро’, ‘внутренность’ [7, с. 215]. Данная лексема передает значение ‘движение внутрь чего-либо’, например: Ласк. *pajalžaga madat šün’n’enž šērəḡa* ‘старуха в дом (букв. ‘дома внутрь’) вошла’, НС *man p’ässauon’eḡ kožaon s’un’ent* ‘сам в мешок (букв. ‘мешка внутрь’) я положил’ [13, с. 90]. Данный процесс наблюдается и в других языках. В енисейских языках лексема «живот» используется в функции послелога «в» или «внутри», например: юг. *eḡozdi fijgej* ‘в доме’ [4, с. 143]; сул. **су:н бат су:л’тпыйгас’ес’та* ‘дряхлый старик в нарте сидит’; кур. *буис’бок тпыйбес’детелытне* ‘она мясо в огонь затолкнула’ [12, с. 125–136].

Таким образом, в плоскостном (горизонтальном) делении пространства селькупы выделяют переднюю, заднюю, боковую и внутреннюю части объектов, для обозначения которых используют соматическую лексику. Движения относительно данных частей описываются с помощью отсоматических серийных послелогов. Не менее интересны примеры определения ориентиров согласно вертикальному делению пространства посредством селькупских наименований частей тела.

Для обозначения верхних частей объектов в селькупском языке используются два сомони́ма: об., кет., вас., тым., тур. *ol, ol, ol, ol*; ел. *ol’, ol*; об. С, ел. *ul* ‘голова’ [7, с. 167, 259] и об., вас. *par, pār*; кет. *par’i, parə*; об. Ч, тым., тур. *pari, parə* ‘темя’ [7, с. 180]. Наименование головы *ol* входит в качестве составного компонента в названия верхних частей дерева и реки: об. Ш *goldjitol*; об. Ч *kjīnol*, кет. *qjīnol* ‘верхове реки’ (букв. ‘реки-голова’, ср. об. С, Ч, кет., тур. *qjī* ‘река’; *-n* – показатель генитива), об. Ч *ponol*, об. С, Ч *pōnol*; кет. *ponolla, pōnulla* ‘верхушка дерева’ (букв. ‘дерева-голова’, ср. об., кет., вас., тым. *po, pō* ‘дерево’; *-n* – показатель генитива) [14, с. 40].

Другой сомони́м об., вас. *par, pār*; кет. *par’i, parə*; об. Ч, тым., тур. *pari, parə* ‘темя’ [7, с. 180] имеет ведущее значение ‘верх’ и используется носителями селькупского языка для обозначения верхней части любого предмета. В селькупском языке лексема *par* (в отличие от русского слова *верх*) сохраняет свою основную семантику в разных контекстах. В южных диалектах лексема *pārə, parə, par* – ‘верх’, ‘поверхность’, ‘вершина’, ‘верхове (реки)’ входит в число послелогов. Лок.: Нап. *paron, parəḡat*; Тюхт., Ласк. *paroḡat, parot*; Ив. *paron,*

-t; СтС *parəḡan*; УО *parin, pariḡan* ‘на чем-либо’, ‘над чем-либо’. Лат.: Нап. *part, paront*; Ласк., Ив., СтС *paront, pāront*; УО *parində* ‘на что-либо’, ‘на поверхность чего-либо’, ‘в пространство над чем-либо’. Пролат.: Нап. *parout*; Ив. *paroutte, parmut, paroḡat*; СтС *pārəḡan, parmən*; УО *pariḡan*; Лос. *parəḡan* ‘вдоль поверхности чего-либо’, ‘через что-либо’. Абл.: Нап. *parout*, Ласк. *paroḡondə*; Пар. *pārout*; Ив. *parogond*; УО *pārəḡannə*; Зуб. *parəḡannə* ‘с поверхности чего-либо’. В тымском диалекте локатив используется также для передачи исходного пункта действия: Нап. *qət parəḡat* – с гор; *mačət parəḡat* – из-за леса [10, с. 184].

Для обозначения нижних частей предметов окружающей действительности в селькупском языке применяется наименование ноги об., вас., тым. *tob, top*; об. С, тым. *toppə*; кет. *topi* ‘нога’ [7, с. 240], ср. об. С *stolon top* ‘ножка стола’, таз. *stolil’ topiḡil čumpiḡi* ‘длина ножек стола’; кет. *pūj toppilaze, pōj iḡkulaze* ‘с каменными ногами, с деревянными шапками’ (заг.) (отгад. – сеть); об. Ч *n’argiḡan okər tobəl k’il’e amnanda* ‘на болоте амбар на одной ноге (букв. одноногий) стоит’ [15, с. 121]. Такое явление характерно и для других языков, например: хант. Тег. *холар кūr* ‘нижняя веревка сети (букв. ‘нога сети)’ [16, с. 102]; ен. кет. *s’u:l’it bul’* ‘деталь нарты (букв. ‘нарты нога)’ [4, с. 128]. Сомонимом *top ~ tob* обозначают основания природных объектов, например: таз. *pōt tōpi* ‘ствол дерева’; таз. *šittj timn’aqi qet topqin ilimpoqi* ‘двое братьев живут у подножия горы’ [11, с. 273]. Подобный пример встречаем в удмуртском языке *kok* ‘нога’, бот. ‘ножка (например, гриба)’ [17, с. 129].

Также для номинации нижней части объекта используется и другой сомони́м об. Ч, тым. *əlžat, əlžet*, об. Ч *elžat*, тым. *elč’it*, об. С *ilč’it*, об. Ш, Ч, кет., вас. *ilž, ilžat, ilžat*, кет. *ülžit*, тым. *pōnəlžit* ‘стопа’ [7, с. 28]. При учете регулярного чередования *ž ~ d* [18, с. 41] вариант наименования стопы об. Ш, Ч, кет., вас. *ilž* материально совпадает с лексемой об. Ч, тым. *ild, ildə* ‘нижняя часть чего-либо’, ‘дно’. Это дает основания полагать, что в лексему *ilž ~ ild* интегрировано значение ‘нижняя часть’. На основе данного имплицитного значения лексемы она приобрела метафорические значения ‘подножие’, ‘подошва’, ‘подметка’, ‘дно лодки’: тым. *pōnəlžit šütku* ‘подошву подшить’, об. С *tab šet t’el’egjnt ilžip pōḡitko m’ešpat* ‘она два дня подошвы для чирков делает’, таз. *aḡal’ pemjḡ ilḡiḡi ata* ‘только подошва его сапога видна’; об. Ч *koč’ andannan šjdan’urtəl əlžat ejadit* ‘у многих лодок двойное дно бывает’ [11, с. 52].

Наименование стопы кет., вас. *ilž* используется не только для номинации самой нижней части объекта, но и, перейдя в категорию серийных послело-

гов, данная лексема стала использоваться для описания движения относительно данной части – Лок.: Нап. *ilyin, ilyit*; Ласк. *ilyat*; Пуд. *ilot*; Ив. *iloγot*; Ив. *iloγot, alot*; НС *iloγan*; УО *ilyan, ilyan*; Зуб. *ilayan* – под чем-либо. Лат.: Нап., Пуд. *ilž*; Тюхт. *il'ž*; Ив. *ilont, ilont*; СтС *eloDDa*; Зуб. *ilandə*; МЯ *illint* – под что-либо. Пролат.: Нап. *ilout*; Ласк. *almut*; Ив. *ilobət, iloutta*; СтС *ilomən*; УО *ilobən* – вдоль нижней части чего-либо, под чем-либо. Абл.: Нап. *ilout*; Ласк. *ilyəndo*; Ив. *ilogindo*; СтС *iloγəndi*; УО *ilyonni* – из-под чего-либо [10, с. 184].

Итак, в вертикальном делении пространства селькупы используют сомонимы для описания верхней и нижней частей объектов, а отсоматические серийные послелого помогают описать движения относительно данных частей.

В результате проведенного лингвистического анализа наименований частей тела человека было установлено, что 8 наименований (об. Ш, Ч, тым. *band* ‘лицо’, об. Ч, тым. *qat* ‘лоб’, кет. *moka* ‘спина’, об. С *köde* ‘ребро’, об., кет., вас., тым., тур. *ol* ‘голова’, об., вас. *par* ‘темя’, об., вас., тым. *tob, top* ‘нога’, об. Ш, Ч, кет., вас. *ilž* ‘стопа’) частей тела используются селькупами для описания расположения в пространстве определенной части объек-

та. Из них 6 наименований подверглись процессу грамматикализации и стали серийными послелогоми, описывающими движение относительно определенных частей объектов (об., вас. *par* ‘темя’, об. Ч, тым. *qat* ‘лоб’, об. С *köde* ‘ребро’, кет. *sünd*, ‘нутро’, ‘внутренность’, кет. *moka* ‘спина’, об. Ш, Ч, кет., вас. *ilž* стопа). А 1 сомоним выполняет функцию только серийного послелога (об. Ш, Ч, кет., тым. *aŋ* ‘рот’).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ. Проект № 15-34-01226 а2 «Этнокультурная специфика образов пространства и времени в языковом сознании представителей селькупского, хантыйского, чулымско-тюркского и русского этносов в условиях контактного взаимодействия».

Список сокращений

Вас. – васюганский диалект, ел. – елогуйский говор, кет. – кетский диалект, об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ч – обские говоры Чумылькуп, об. Ш – обский говор Шёшкуп и Шёшкуп, таз. – тазовский диалект, тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Иконникова С. Н., Большаков В. П. Пространство и время в культуре // Теория культуры URL: http://www.libma.ru/kulturologija/teorija_kultury/p13.php (дата обращения: 05.08.2017).
2. Полякова Н. В. Объективация реки в языковой картине мира селькупского этноса // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2014. Вып. 2 (4). С. 29–33.
3. Полякова Н. В. Объективация способов структурирования земного пространства в селькупском и русском языках // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2017. Вып. 3 (180). С. 47–50. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-6-96-99.
4. Клопотова Е. А. Соматическая лексика енисейских языков: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 181 с.
5. Бардамова Е. А. Пространство и время в языковой картине мира бурят: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ // Бесплатная электронная библиотека. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filogiya/a13.php> (дата обращения: 05.08.2017).
6. Прокофьева Е. Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Ленинград: Наука, 1976. С. 106–128.
7. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.
8. Rédei Karoly Uralisches etymologisches wörterbuch. Lieferung 5. Budapest: Akadémiai kiadó, 1988. S. 469–593.
9. Беккер Э. Г. Категория падежа в селькупском языке. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. 207 с.
10. Морфология селькупского языка. Южные диалекты / Э. Г. Беккер, Л. А. Алиткина, В. В. Быконя, И. А. Ильяшенко; ред. Э. Г. Беккер. Томск: ТГПУ, 1995. Ч. II. 284 с.
11. Erdélyi I. SelkupischesWörterverzeichnis. Budapest: Akadémiaikiadó, 1969. 316 s.
12. Шерер В. Э. Служебные имена кетского языка, выполняющие функции послелогов // Языки и топонимия. Томск, 1978. С. 125–136.
13. Алатало Я. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Хельсинки, 1998. 149 с.
14. Персидская А. С. Лингвокультурологический анализ наименований головы в диалектах селькупского языка // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 2 (167). С. 38–42.
15. Персидская А. С. Наименование ноги в селькупском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (38): в 2 ч. Ч. II. С. 120–123.
16. Рябчикова З. С. Соматическая лексика хантыйского языка: дис... канд. филол. наук. СПб., 2007. 238 с.
17. Лыткин В. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.
18. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // СФУ. Таллин: Периодика, 1971. С. 35–43.

Персидская Анастасия Сергеевна, учитель английского языка, Средняя общеобразовательная школа № 47
(ул. Пушкина, 54/1, Томск, Россия, 634006). E-mail: yatsan86@bk.ru

Материал поступил в редакцию 09.08.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-110-115

SOMATIC VOCABULARY AS A REFLECTION OF SPACE PERCEPTION OF THE SELKUPS

A. S. Persidskaya

Tomsk Secondary School no. 47, Tomsk, Russian Federation

Anthropocentric approach is currently very relevant in studying of language and culture. According to this approach the person appears to be the central reference point in measurement and description of objects of the surrounding reality. The question of spatial orientation is not quite studied at the moment in the Selkup culture which owing to its originality is of special interest for consideration. The article is devoted to studying of the above-stated question through the “prism” of a human body. Having carried out the linguistic analysis of names of parts of a human body it has been revealed that a human being is considered to be a focal point in view of the Selkups both in plane (horizontal) division of space and in vertical. Somonims are used by representatives of the Selkup ethnos to describe positions of parts of objects in space. Thus, somatic vocabulary is revealed to denote upper, lower, front, back, side and inner parts of objects. Moreover, some of them changed their grammatical category into postpositions and are currently used to describe the movements against parts of objects having certain position in space, i.e. the movements against the upper, lower, front, back and side parts of objects and the movement oriented inside.

Key words: the Selkup language, space, perception of space, somatic vocabulary, somonim, names of parts of body.

References

1. Ikonnikova S. N., Bol'shakov V. P. Prostranstvo i vremya v kul'ture [Space and time in culture]. *Teoriya kul'tury – Theory of Culture* (in Russian). URL: http://www.libma.ru/kulturologija/teoriya_kultury/p13.php (accessed 05 August 2017).
2. Polyakova N. V. Ob'ektivatsiya reki v yazykovoy kartine mira sel'kupskogo etnosa [Representation of concept river in the Selkup language]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, no. 2 (4), pp. 29–33 (in Russian).
3. Polyakova N. V. Ob'ektivatsiya sposobov strukturirovaniya zemnogo prostranstva v sel'kupskom i russkom yazykakh [Objectivation of ways of worldly space structuring in the Selkup and Russian languages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2017, no. 3 (180), pp. 47–50 (in Russian).
4. Klopotova E. A. *Somaticheskaya leksika eniseyskikh yazykov*. Dis. kand. filol. nauk [Somatic vocabulary of the Yeniseian languages. Dis. cand. of phylol. sci.]. Tomsk, 2002. 181 p. (in Russian).
5. Bardamova E. A. *Prostranstvo i vremya v yazykovoy kartine buryat*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Space and time in the Buryat linguistic worldview. Abstract of thesis. cand. phylol. sci.]. Ulan-Ude, 2011 (in Russian). URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a13.php> (accessed 05 August 2017).
6. Prokof'eva E. D. Starye predstavleniya sel'kupov o mire [Old perception of the world by the Selkups]. *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniyakh narodov Sibiri i Severa* [Nature and man in religious representations of the peoples of Siberia and the North]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. Pp. 106–128 (in Russian).
7. *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* [Selkup-Russian Dialect Dictionary]. Edited by Prof. V. V. Bykonya. Tomsk, TSPU Publ., 2005. 348 p. (in Russian).
8. Rédei Karoly *Uralisches etymologisches wörterbuch*. Lieferung 5. Budapest, Akadémiai kiadó, 1988. S. 469–593.
9. Bekker E. G. *Kategoriya padezha v sel'kupskom yazyke* [The category of case in the Selkup language]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1978. 207 p. (in Russian).
10. Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Iliyashenko I. A. *Morfologiya sel'kupskogo yazyka. Yuzhnye dialekty* [Morphology of the Selkup language. The southern dialect]. Edit. R. G. Bekker. Tomsk, TSPU Publ., 1995, vol. 2. 284 p. (in Russian).
11. Erdélyi I. *Selkupisches Wörterverzeichnis*. Budapest: Akadémiaikiadó, 1969. 316 s.
12. Sherer V. E. Sluzhebnye imena ketskogo yazyka, vypolnyayushchiye funktsii poslelogov [Subordinate parts of speech of the Ket language in function of postpositions]. *Yazyki i toponimiya* [Languages and toponymy]. Tomsk, 1978. pp. 125–136 (in Russian).
13. Alatalo Ya. *Slovar' selkupsko-russkiy i rusko-sel'kupskiy* [Selkup-Russian and Russian-Selkup Dictionary]. Helsinki, 1998. 149 p.

14. Persidskaya A. S. Lingvokul'turologicheskiy analiz naimenovaniy golovy v dialektakh sel'kupskogo yazyka [Linguocultural analysis of the nominations of head in the dialects of Selkup]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, no. 2 (167), pp. 38–42 (in Russian).
15. Persidskaya A. S. Naimenovaniye nogi v sel'kupskom yazyke [Nomination of a leg in the Selkup language]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2014, no. 8 (38), v. II, pp. 120–123 (in Russian).
16. Ryabchikova Z. S. *Somaticheskaya leksika khantyyskogo yazyka*. Dis. kand. filol. nauk [Somatic vocabulary of the Khany language. Dis. of cand. philol. sci.]. St. Petersburg, 2007. 238 p. (in Russian).
17. Lytkin V. I. *Kratkiy etimologicheskiy slovar' komi yazyka* [Short etymological dictionary of the Komi language]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 386 p. (in Russian).
18. Dulson A. *Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen*. SFU, Tallin, Periodika Publ., 1971. Pp. 35–43.

Persidskaya A. S., Tomsk Secondary School no. 47 (ul. Pushkina, 54/1, Tomsk, Russian Federation, 634006).
E-mail: yatsan86@bk.ru